

В это время два фургона уже развернулись и подъехали, быстро остановившись рядом. Задние двери распахнулись, и Вэй Тяньюй вместе с членами общества «Жиуюэ» высыпал на асфальт.

Он подбежал к средней машине и распахнул дверь.

Лин Цзыхань прошел системную тренировку резистентности к препаратам; его организм обладал высокой устойчивостью ко всем известным анестетикам, поэтому сейчас он лишь чувствовал страшную слабость, но сознание не терял. Увидев Вэй Тяньюя, он слабо улыбнулся.

Вэй Тяньюй настороженно скользнул взглядом по Ши Ляю, затем вскочил в машину и вынес Лин Цзыханя на руках.

Водители всех трех полицейских машин тоже оказались полицейскими. Теперь они стояли на земле, ухмыляясь и перекидываясь парой слов с заместителем главы наньганского отделения «Жиуюэ». Анестетик был их рук делом, хотя предоставил его Вэй Тяньюй — чтобы они выпустили газ через систему кондиционирования и усыпили всех. Выпуская препарат, они сами зажимали нос и рот, поэтому не пострадали.

Вообще, весь этот план — и звонок террористам с использованием синтезированного голоса четвертой жены Юэ Вань, с требованием немедленно выдать Гуй Цю, убить его, а затем бежать с заложниками, — всё это организовал Вэй Тяньюй. Замысел строился на создании хаоса и ловле рыбы в мутной воде. Выглядел просто, но был продуман безупречно; можно сказать, операция прошла бескровно и с блестящим результатом.

Успех этого плана зиждился в основном на широкой агентурной сети партии «Жиуюэ» в стране Б. Мало того, что эти трое водителей были своими, — в полицейском управлении тоже хватало членов общества. А если не они сами, то их родственники. Поэтому в критический момент помощь приходила отовсюду; тем более план был безопасным для помощников. В случае успеха их ждало щедрое вознаграждение, возможность повышения в организации или перевод родни на «жирные» должности — чего же еще желать?

Вэй Тяньюй, держа на руках Лин Цзыханя, поднялся в фургон. Остальные тоже вернулись в машины. Два фургона тронулись с места, какое-то время ехали с обычной скоростью, затем свернули и помчались к морю.

Только тогда водители трех полицейских машин глубоко вдохнули анестетик и рухнули на свои сиденья.

Тело в руках Вэй Тяньюя было слабым и холодным, холод проступал даже сквозь грубую ткань. Он достал из сумки сухое полотенце, вытер со лба и шеи Лин Цзыханя ледяной пот, попутно стаскивая с него тюремную робу.

Члены «Жиуюэ» в фургоне уже отошли в заднюю часть, оставив переднюю полностью в их распоряжение.

На полу был разостлан толстый матрас. Вэй Тяньюй уложил на него Лин Цзыханя, аккуратно перебинтовал раны, затем помог ему надеть нижнее белье, хлопковую рубашку, грубые брюки и свитер.

Лин Цзыхань наконец почувствовал, как тело понемногу согревается, а сознание проясняется. Невероятно ловкие руки Вэй Тяньюя бережно касались его, вытирая, накладывая мазь, бинтуя, одевая — и от этого становилось легче. Хотя Вэй Тяньюй молчал, от его пальцев исходила такая волна теплой заботы, что это было по-настоящему трогательно.

Когда всё было закончено, Лин Цзыхань еще немного полежал на матрасе — и машина остановилась.

Вэй Тяньюй поднял его, выпрыгнул из фургона и зашагал к морю, где у кромки воды ждала маленькая деревянная лодка. Несколько членов «Жиюэ» вошли в воду, с силой столкнули лодку на глубину; гребец на корме заработал веслом. Лодка закачалась и поплыла в сторону моря.

Неподалеку на воде стояла светло-голубая яхта. На палубе, положив руки за спину, стоял Ло Минь. Его стройный силуэт на фоне бездонного неба выглядел особенно притягательно.

Лодка быстро подошла к яхте. Ло Минь протянул руки, принял Лин Цзыханя и скрылся с ним в каюте.

Вэй Тяньюй тоже взошел на борт, обернулся к гребцу и, улыбнувшись, махнул рукой:

— Спасибо, брат.

— Не за что! — Гребец широко улыбнулся, покачал головой и отчалил.

Вэй Тяньюй прошел в кормовую каюту; человек в рубке тут же запустил двигатели, и яхта рванула в открытое море.

Ло Минь уложил Лин Цзыханя на диван-кровать, достал противовоспалительные и жаропонижающие, дал ему — и лишь тогда немного успокоился. С болью глядя на его лицо, казавшееся за одну ночь осунувшимся, он тихо сказал:

— Прости.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— За что? Из-за Ши Лэя? Вообще-то он неплохой парень, толковый. Тебе нечего извиняться передо мной. Быть беспощадным к преступникам — в принципе правильно, он действовал как должно. Но то, что ты меня так лихо выкрал... для него, наверное, станет ударом. Вернешься — поддержи его. В конце концов, работа в Интерполе — неплохая карьера, стоит поощрять.

Ло Минь, увидев, что Лин Цзыхань не держит зла на Ши Лэя, почувствовал, как камень с души свалился, и кивнул с улыбкой.

Вэй Тяньюй уселся рядом с Лин Цзыханем и спросил с хитрой улыбкой:

— Ну как, полегчало?

У Лин Цзыханя по-прежнему горел лоб, раны ныли, сил не было, но, очутившись рядом с товарищами, он чувствовал себя куда лучше. Он усмехнулся:

— Тяжела жизнь преступника.

Вэй Тяньюй рассмеялся:

— Это уж точно!

Ло Минь, глядя, как они шутят, едва избежав смертельной опасности, и сам ощутил, как уходит тягостное напряжение, и на душе стало легко и свободно.

Яхта быстро вышла в открытое море. Там, на воде, ждал белый гидросамолет. Рядом качалась маленькая шлюпка, готовая переправить их на борт.

Ло Минь, не в силах сдержать эмоций, крепко обнял Лин Цзыханя и глухо прошептал ему на ухо:

— Ты сегодня утром сказал «прощай навсегда»... это же не правда, да?

Лин Цзыхань мягко обнял его за талию и успокаивающе похлопал по спине:

— Отныне Гуй Цю с тобой действительно прощается. Но мы еще увидимся.

Только тогда Ло Минь обрадовался и с сожалением пробормотал:

— Когда будешь в отпуске — приезжай ко мне в гости.

— Хорошо, постараюсь, — пообещал Лин Цзыхань.

Вэй Тяньюй подошел, крепко обнял Ло Миня и сказал, улыбаясь:

— Не сомневайся, мы еще не раз тебя побеспокоим.

Ло Минь радостно кивнул.

Лин Цзыхань вдруг вспомнил:

— Кстати, забыл сказать: брата Сяо Юй, Сяо Ци, я вчера его между делом вытащил. Он тяжело ранен, лежит в больнице Сило. Когда вернешься, устрой их получше.

Вэй Тяньюй тут же добавил:

— И еще: вчерашними событиями нужно грамотно воспользоваться, чтобы подняться. Не позволяй другим урвать лавры.

Ло Минь был глубоко тронут и кивал, не переставая:

— Хорошо, обязательно. Не волнуйтесь.

Вэй Тяньюй вышел на палубу и спустился в шлюпку. Ло Минь бережно поднял Лин Цзыханя и передал его.

Шлюпка быстро доставила их к гидросамолету.

Вэй Тяньюй уселся за штурвал, бегло проверил приборы, пристегнул Лин Цзыханя и запустил двигатели. Затем помахал Ло Миню на прощание.

Лин Цзыхань, полулежа в кресле второго пилота, повернулся и, улыбаясь, тоже помахал рукой.

Ло Минь смотрел на них, улыбаясь в ответ. Когда самолет заскользил по воде, набрал скорость и, оторвавшись, устремился в небо, он наконец повернулся и скомандовал:

— Возвращаемся.

К тому времени, когда Ло Минь вернулся в Наньган, полицейские в трех обездвиженных машинах уже очнулись и доложили о происшествии начальнику полиции Наньгана.

Но настроение Ши Ля, вопреки ожиданиям коллег, отнюдь не было яростным. В отличие от разъяренного генерального инспектора полиции страны Б, он сохранял ледяное спокойствие.

<http://bllate.org/book/16287/1468405>